

Ло Чжаньюй был обеспокоен, так как девушка выглядела такой уязвимой, но все же пыталась быть сильной. Он не мог сдержать слезы...

Он не мог видеть ее такой измученной, поэтому попытался заставить ее уйти и как следует отдохнуть. Он даже пообещал, что лично останется, чтобы присматривать за Ди Фуйи, следя за тем, чтобы с ним ничего не случилось.

Гу Сицзю была полностью измотана, но разум оставался ясным. Она не заснула бы, даже если бы вернулась в свою мягкую постель. Она была бы спокойна, только если бы осталась рядом с любимым.

Было бы не очень хорошей идеей перемещать Ди Фуйи в данный момент, так как его швы на ранах могут разойтись.

Девушка подумала и решила попросить мидию перенести сюда ее кровать. Она решила спать прямо в палате.

Ло Чжаньюй не смог возразить, поэтому ему пришлось согласиться.

Кровати были поставлены рядом. Она могла видеть его лицо каждый раз, когда открывала глаза. Гу Сицзю наконец-то смогла немного расслабиться. Она сказала Ло Чжаньюй, чтобы он как следует позаботился о Ди Фуйи, пока она немного подремлет.

Гу Сицзю обычно быстро засыпала, как только ее голова касалась подушки. Однако теперь девушку мучила бессонница... Спустя час, когда она, наконец, заснула, ей приснился сон, что Ди Фуйи умер... Гу Сицзю сразу же проснулся от кошмара.

Первое, что она сделала, - это посмотрела на выражение лица своего возлюбленного. Казалось, оно не изменилось.

Девушка пришла в отчаяние. С момента окончания операции прошло восемь часов. К этому моменту он должен был уже проснуться.

Более того, у него было тело Бога, поэтому не было никакой логической причины, по которой он так долго оставался без сознания.

Она вспомнила кошмар, в котором он был мёртв, и сразу забеспокоилась. Он бы не умер вот так, верно?

Она отказывалась принять его смерть, ведь была самым искусным врачом здесь. Если она не смогла ему помочь, то никто бы не смог... Она хотела бы сейчас обратиться к Камню небесного свода, но возможности связаться с ним не было.

...

Три дня!

Ди Фуйи был без сознания три дня!

Его раны начали заживать, что являлось хорошим знаком. Однако Гу Сицзю все еще была

необычайно обеспокоена, так как мужчина все еще находился в глубоком бессознательном состоянии.

Девушка вообще не отдыхала. Она была рядом с ним все эти дни, наблюдая за его состоянием.

Конечно, она перепробовала все, что могла, использовала все знания, которые у нее были. Однако Ди Фуйи находился в вегетативном состоянии и не просыпался.

Шло время, и она становилась все более и более подавленной.

Наступила еще одна ночь. Гу Сицзю смотрела на его умиротворенное лицо, размышляя о своём горе. Если он останется таким навсегда, что ей тогда делать?

Она крепко взяла его за руку. «Ди Фуйи, ты пытаешься меня наказать таким способом? За то, что я не смогла спасти тебя в кратчайшие сроки? Признаю, я была не права, доволен? Проснись и посмотри на меня. Ты же должен поговорить со мной, верно? Ди Фуйи, я выслушаю тебя, если очнёшься. Это тебе следует извиняться, а не мне. Это ты любишь другую женщину, поэтому я решила бросить тебя. Тогда почему ты здесь? Ди Фуйи, я не понимаю. Я не понимаю, о чем ты вообще думал... ».

Она выглядела расстроенной. «Проснись и поговори со мной!»

В ее голосе появились нотки разочарования: «Если ты не заговоришь со мной прямо сейчас, то можешь больше вообще никогда не появляться в моей жизни! ».

Она продолжала яростно кричать не него и не заметила, как палец Ди Фуйи только что немного пошевелился.

Ей пришлось столько всего ему сказать, чтобы вывести из вегетативного состояния. За последние три дня Гу Сицзю стала исключительно разговорчивой, хотя обычно чаще всего предпочитала молчать.

«Ясно... Если ты отказываешься просыпаться, все остальное больше не имеет значения», - добавила Гу Сицзю. Ей захотелось уйти и выпить стакан воды.

Когда она встала, то почувствовала, что ее одежда за что-то зацепилась. Сзади раздался слабый голос. «Не смей уходить!»